

В. И. МЕНЬКОВСКИЙ

**АНГЛО-АМЕРИКАНСКАЯ РОССИКА
И СОВЕТИКА НА РУБЕЖЕ XX—XXI ВВ.**

На рубеже XX—XXI вв. англо-американская система «российских и советских исследований» получила принципиально новые возможности. Появились условия для прямых контактов с академическими, архивными и библиотечными организациями изучаемого региона, после распада СССР усилилось внимание к независимым постсоветским государствам, значительно расширилось поле совместных исследований. Обмен учеными, совместные публикации, конференции стали обычным явлением.

Англоязычные научные публикации составили к концу XX в. неотъемлемую часть мировой историографии, а многие работы ведущих англо-американских ученых признаны классическими. Публикуемые монографии, из-

243

дающиеся научные журналы, проводимые конференции и симпозиумы явились реальным результатом деятельности научного сообщества, опирающегося на серьезные традиции и солидную организационную базу. Важным звеном этой системы является академический уровень, деятельность научных организаций, университетов и центров, направленная на углубление исследований России и Советского Союза, подготовку научных публикаций и практических рекомендаций для государственных органов. Достижения англо-американских исследователей в изучении Советского Союза получили понимание, уважение и поддержку академического сообщества и западного общества в целом.

В послевоенные годы в англо-американской россияке и советике задавали тон политологи, но к началу 1970-х гг. среди исследователей увеличилось число историков. За 75 лет (1876—1950 гг.) в США, в Канаде было защищено 250 докторских диссертаций, посвященных России и Советскому Союзу, а за десять последующих лет — свыше 600 [1]. Значительно расширилось преподавание советской истории в американских университетах. Если в конце 1950-х гг. курсы по истории СССР были в планах 50 % исторических факультетов, то в 1980 г. — 77 %. 228 факультетов к середине 1980-х гг. имели специализацию по истории России до 1917 г. и 230 факультетов — по истории СССР после 1917 г. [2, с. 44]. О масштабах подготовки советологических кадров свидетельствуют темпы выпуска специалистов: за 20 лет — в 1950—1970 гг. — степень бакалавра в этой области получили 5666 человек, степень магистра — 2514 человек [3].

В 1990 г. более 250 университетов и колледжей в США предлагали курсы, связанные с изучением Советского Союза и Восточной Европы [4, р. 318]. Так как в годы после Второй мировой войны количество советологических центров постоянно возрастало, возникла необходимость в координации их деятельности, четком определении целей и задач. Образование Американской ассоциации углубленных славянских исследований (*American Association for the Advancement of Slavic Studies — AAASS*) стало первым крупным шагом в этом направлении. Затем последовало принятие правительством США в 1965 г. закона о высшем образовании (*Higher Education Act*), составной частью которого стала программа подготовки специалистов-международников (*International Education Program*).

Американская ассоциация углубленных славянских исследований — некоммерческое неполитическое академическое сообщество, являющееся ведущей организацией, изучающей Россию, Евразию, Восточную и Центральную Европу. AAASS была основана Американским советом научных обществ в 1938 г. как Комитет изучения славянской истории. Собственно Ассоциа-

244

ция возникла десятилетием позже и с тех пор объединяет людей, развивающих академические дисциплины, связанные с культурой, историей, языками, экономическими и политическими системами региона.

К 2000 г. Ассоциация имела девять филиалов, которые охватывали различные регионы США, проводили академические встречи, научную и образовательную деятельность. Филиалами AAASS являлись Центральная славянская конференция (первый региональный филиал, основанный в 1962 г., включал штаты Миссури, Канзас, Колорадо, Небраска, Айова и Оклахома), Центральноатлантическая славянская конференция (исследователи из штатов Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильвания и Делавэр), Среднезападная славянская конференция (включала исследователей из среднезападных штатов США, проводила ежегодные весенние встречи), Славянская ассоциация Новой Англии (один-два раза в год издавала «Информационный

бюллетень *NESA*» и проводила ежегодные весенние встречи), Ассоциация славянских исследований Скалистых гор (один-два раза в год издавала «Информационный бюллетень *RMASS*» и проводила ежегодные весенние встречи), Южная конференция славянских исследований (дважды в год издавала научный бюллетень и проводила ежегодные встречи членов организации), Юго-западная славянская ассоциация (проводила ежегодные встречи членов организации) и Западная славянская ассоциация (издавала «Информационный бюллетень Западной славянской ассоциации» и проводила ежегодные осенние встречи).

AAASS имела также двадцать восемь филиалов, специализирующихся на определенных темах и областях в рамках предмета исследований. Секции были представлены, например, Американской ассоциацией украинских исследований, Ассоциацией женщин в славянских исследованиях, Ассоциацией исследований славянской древности, Ассоциацией славянского и восточноевропейского фольклора; Обществом историков-исследователей восточноевропейского и российского искусства и архитектуры.

В 1989 г. группа преподавателей-советологов, так называемых «новых левых», заявила о своем объединении в группу «Левая альтернатива», принадлежность к которой должна была подчеркнуть их отличие от представителей классической (консервативной и либеральной) советологии. Группа предложила собственное определение левых, так как традиционное разграничение на левых и правых, по ее мнению, потеряло первоначальный смысл. С точки зрения «Левой альтернативы», в недалеком будущем мы станем свидетелями появления новых эксплуататорских правящих классов. В них войдут настоящие капиталисты и перерожденцы из коммунистической верхушки, подкармливаемые международным капиталом.

В 2000 г. в Американскую ассоциацию углубленных славянских исследований, включая все секции и филиалы, входили около 5000 членов в США и за границей. Они представляли прежде всего академическое сообщество, правительственные организации и бизнес. Кроме этого около 100 учреждений были коллективными членами *AAASS* [5].

Членство в *AAASS* обеспечивает исследователям возможности для публикаций в журнале «Славянское обозрение» (*Slavic Review*), все подписчики которого должны быть членами Ассоциации. Академический ежеквартальный журнал *AAASS* «Славянское обозрение» посвящен проблемам российских, евразийских и восточноевропейских исследований и содержит статьи, обсуждения и литературные обзоры по всем академическим дисциплинам, относящимся к данной проблематике. Его подписчиками являются около 1500 библиотек всего мира. Информационный бюллетень «*NewsNet*», выходящий дважды в месяц, содержит профессиональные материалы, новости Ассоциации, информацию о возможности трудоустройства и поддержки исследований. Читатели регулярно информируются о календаре ближайших конференций, получают списки новых исследований, заметки о публикациях членов организации.

Американская ассоциация углубленных славянских исследований тесно сотрудничает с такими профессиональными организациями, как Американская историческая ассоциация, Американская ассоциация политических наук, Американская социологическая ассоциация и Ассоциация современного языка.

Канадская ассоциация славистов (*Canadian Association of Slavists — CAS*) была образована в 1946 г., а в 1954 г. стала независимым научным обществом. Официальными языками Ассоциации являются английский и французский. Канадская ассоциация славистов проводит ежегодные общие собрания; выпускает издания, включающие статьи по проблемам славистики и связанных с ней исследований; публикует историографические обзоры; проводит презентации на собраниях других обществ; согласовывает усилия по обращению к правительственным агентствам, фондам и частным лицам для осуществления целей Ассоциации. Членство в *CAS* открыто для любого преподавателя славистики и родственных дисциплин, который занимается исследованиями в одном из образовательных учреждений Канады [6]. Канадская ассоциация славистов тесно сотрудничает с такими организациями, как Ассоциация университетов и колледжей Канады, Канадская ассоциация научных журналов, Федерация гуманитарных и социальных наук Канады.

Журнал «Канадские труды по славистике» (*Canadian Slavonic Papers / Revue canadienne des slavistes*) — официальный печатный орган *CAS* — был

основан в 1965 г. В 1967 г. журнал стал выходить дважды в год, а с 1968 г. — поквартально. Шеф-редакторами, назначаемыми Ассоциацией, всегда являются известные исследователи, работающие в одном из высших учебных заведений Канады. Журнал выходил под патронажем Карлетонского университета, университета Торонто, а с 1991 г. — университета Альберта. «Канадские труды по славистике» являются междисциплинарным журналом, публикующим на английском и французском языках оригинальные исследования по темам, касающимся России, Центральной и Восточной Европы. Журнал охватывает такие дисциплины, как история, языковедение и лингвистика, политические исследования, социология,

экономика, антропология, география и искусство, и остается единственным журналом подобного рода, издаваемым в Канаде.

Британская университетская ассоциация славистов (*British University Association of Slavists*) и Национальная ассоциация советских и восточноевропейских исследований (*National Association for Soviet and East European Studies*) были созданы в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии в 1950-е гг. В 1989 г. они объединились в Британскую ассоциацию славянских и восточноевропейских исследований (*British Association for Slavonic and East European Studies — BASEES*). В 1994 г. было создано Шотландское общество российских и восточноевропейских исследований. Членство в *BASEES* возможно «для сотрудников, которые занимают или занимали должности в любом высшем учебном или исследовательском учреждении Соединенного Королевства» и чья работа связана с целями Ассоциации, а также «других ученых, имеющих подобный статус, работающих в этой области», на усмотрение комитета. В 2000 г. в Британскую ассоциацию славянских и восточноевропейских исследований входило около 600 человек [7].

BASEES финансирует «Бюллетень» (*Newsletter*), издаваемый три раза в год, и «Справочник членов» Ассоциации (*Directory of Members*), издаваемый каждые три года. Она также спонсирует серии монографий, публикуемых «Кембридж Юниверсити Пресс», и журнал «Европейско-азиатские исследования» (*Europe-Asia Studies*), публикуемый в университете Глазго. Деятельность *BASEES* представлена различными комитетами и исследовательскими группами. Среди них — группы по славянским и восточноевропейским средневековым исследованиям, исследованиям России XVIII в., XIX в., XX в. и русской революции. *BASEES* является инициатором создания Британской ассоциации исследователей российских архивов (*BACCRA*), которая обеспечивает доступ к архивам в России и Восточной Европе.

247

Британская ассоциация славянских и восточноевропейских исследований активно сотрудничает с правительством, другими ассоциациями и отдельными университетами. В 2000 г. изучение российской и советской проблематики осуществлялось в университетах Лидса (Центр российских, евразийских и центральноевропейских исследований), Оксфорда (Институт славянских исследований), Бирмингема (Центр российских и восточноевропейских исследований), Эссекса (Российские исследования в Общеввропейском институте), Глазго (Институт центральноевропейских и восточноевропейских исследований), Лондона (Школа славянских и восточноевропейских исследований), Ноттингема (Институт российских, советских, центральноевропейских и восточноевропейских исследований), Ридинга (Центр евроазиатских исследований) и Варвика (Программа российских исследований).

Англо-американские исследовательские центры, которые привлекли к работе известных ученых из многих стран, в том числе из бывшего Советского Союза, и создали собственную структуру подготовки кадров, вносят крупный вклад в изучение России и СССР. В 1990-е гг. ведущую роль играли американские центры славянских и российских исследований. Это объясняется, прежде всего, отлаженной системой подготовки кадров, большим количеством специалистов и благоприятными условиями, в которых они работали. Все центры получали значительную материальную поддержку как со стороны государства, так и от различных частных фондов, без чего их деятельность была бы практически невозможна. В 2000 г. в США действовали более 30 центров российских и славянских исследований, в Австралии и Канаде — по 2 центра, в Великобритании — 9 центров.

В законе США о высшем образовании подчеркивалось, что безопасность, стабильность и экономическая жизнеспособность Соединенных Штатов в сложных современных условиях зависит от американской исследовательской базы в международной области и экспертов и граждан, обладающих знаниями иностранных языков, регионов мира и международных отношений. Драматические перемены в мировой политике и экономике создали потребность в знании большего количества наций и народов. Прогресс в коммуникационных технологиях и рост региональных и глобальных проблем делают знание других стран и способность разговаривать на их языках все более необходимыми для содействия взаимопониманию и сотрудничеству наций и народов [8]. Международная образовательная программа как составная часть закона объединяла деятельность правительства США, высших учебных заведений и частного сектора по распространению информации о регионах мира, совершенствованию изучения иностранных языков и международных отношений. Государство направило свои усилия на поддер-

248

жку центров, программ, предоставление грантов для американских учебных заведений; облегчение доступа к исследованиям и стажировкам за рубежом; координацию действий всех заинтересованных сторон.

Со времени своего принятия Международная образовательная программа стала инструментом профессиональной подготовки специалистов, изучающих российский, восточноевропейский и евразийский регионы. Важность такого изучения обосновывалась в специальной VI статье программы. Учреждения, возникшие после принятия программы, получили наименование национальных исследовательских центров

и делились на две категории. К первой группе — студенческим национальным исследовательским центрам — относились организации, обеспечивающие подготовку специалистов со степенью бакалавра. Вторую группу — полные (всесторонние) национальные исследовательские центры — составляли учреждения, предлагающие степени магистра и доктора наук.

В 2000 г. программы, возникшие на базе VI статьи, финансировали работу 19 центров российских, евразийских и славянских исследований, работающих в таких известных учебных заведениях, как Колумбийский университет (Институт Харримана), университеты Корнелл (Институт европейских исследований, Славянский и Восточноевропейский центр), Джорджтаун (Центр евразийских, российских и восточноевропейских исследований), Дж. Вашингтона (Институт европейских, российских и евразийских исследований), Гарвардский университет (Центр национальных ресурсов для российских, восточноевропейских и центральноазиатских исследований), университеты Индианы (Российский и восточноевропейский институт), Огайо (Центр славянских и восточноевропейских исследований), Стэнфорда (Центр российских и восточноевропейских исследований), Калифорнии (Центр славянских и восточноевропейских исследований в университете Беркли), Иллинойса (Российский и восточноевропейский центр), Айовы (Центр российских, восточноевропейских и евразийских исследований), Канзаса (Центр российских и восточноевропейских исследований), Мичигана (Центр российских и восточноевропейских исследований), Северной Каролины (Объединенный центр славянских, евразийских и восточноевропейских исследований в университетах Северной Каролины в Чапел Хилл и Дюк университете), Питсбурга (Центр российских и восточноевропейских исследований), Техаса (Центр российских, восточноевропейских и евразийских исследований), Виргинии (Центр российских и восточноевропейских исследований), Вашингтона (Программа российских, восточноевропейских и центрально-азиатских исследований), Висконсина (Центр России, Восточной Европы и Центральной Азии).

Кроме центров, входящих в программу Министерства образования, в Соединенных Штатах действовал еще целый ряд (не менее 14) центров и институтов, изучающих российскую и советскую проблематику. Они получали поддержку от различных государственных и частных организаций и играли серьезную роль в академической среде США. Среди них следует отметить Институт изучения конфликтов, идеологии и политики Бостонского университета, Центр политических и стратегических исследований Чевы Чейз в Мэриленде, Институт сравнительных и международных исследований Эмори университета (российские и восточноевропейские исследования), Центр российских и евразийских исследований института международных исследований Монтре, Российский и евразийский центр подразделения исследований национальной безопасности корпорации РЭНД, Центр российских, центральноевропейских и восточноевропейских исследований университета штата Нью-Джерси в Рутгерсе, Центр европейских и российских исследований университета Калифорнии в Лос-Анджелесе, Центр изучения России и Советского Союза университета Калифорнии в Риверсайде, Центр восточноевропейских, российских и евразийских исследований университета Чикаго, Центр российских и восточноевропейских исследований университета Орегона, Центральноевропейский и восточноевропейский центр университета Теннеси, Центр Вудро Вильсона и Институт Кеннана в Вашингтоне, Совет российских и восточноевропейских исследований в Йельском университете.

В Австралийском Союзе в силу сложившихся в исторической и политической науке традиций, связанных с приоритетным вниманием к определенным регионам мира, и особого геополитического положения страны изучение России и Советского Союза получило меньшее развитие, чем в США, Великобритании и Канаде. Однако научно-исследовательские центры, занимающиеся российской и советской проблематикой, были созданы и в Австралии. Здесь не было самостоятельной организации славистов, и центры действовали в сотрудничестве с австралийскими национальными научными ассоциациями и обществами, специализирующимися в вопросах европейской истории и политики, — Австралийском совете профессиональных исторических ассоциаций и Ассоциации современных европейских исследований Австралии. В 1996 г. в университете Нового Южного Уэльса был создан Центр европейских исследований, а в университете Мельбурна в 1997 г. — Центр современных европейских исследований (составной частью которого являлся Союз российских и евроазиатских исследований).

В Канаде в университете Карлетона (Оттава) действовал Институт европейских и российских исследований, а в университете Торонто — Центр

российских и восточноевропейских исследований. На базе Центра проводился архивный и исследовательский проект изучения сталинской эпохи (SERAP) [9]. SERAP возник как ответ на появившиеся новые возможности после распада Советского Союза. Осуществляемый при поддержке канадского исследовательского совета по социальным и гуманитарным наукам, этот проект стимулировал новую интерпретацию политических и общественных отношений в СССР сталинской эпохи. Используя недавно

рассекреченные архивные материалы, участники проекта реализовывали задачи, связанные со сбором, хранением и распространением архивных материалов, включая создание Канадского центра по изучению архивных материалов сталинского периода, располагающегося в библиотеке Робарта университета Торонто. Центр проводил международные научные семинары и конференции, посвященные новому анализу сталинской эпохи; сотрудничал с коллегами из России и бывшего Советского Союза, готовил студентов и аспирантов, ежемесячно проводил коллоквиумы по вопросам анализа, сохранения и распространения архивных материалов.

Создание научно-исследовательских центров, образование американской, британской и канадской ассоциаций славистов потребовали развития и расширения библиотечной и архивной базы. Англо-американские библиотеки в годы после Второй мировой войны собрали богатейшие коллекции литературы и документов, относящихся к российской и советской истории. Коллекции Публичной библиотеки в Нью-Йорке и библиотеки Конгресса США в Вашингтоне являются крупнейшими собраниями материалов для изучения России и СССР за пределами Российской Федерации и доступны каждому исследователю. Межбиблиотечные связи обеспечивают ученым доступ к любым материалам в США и части Западной Европы.

М. Карлсон, директор Центра российских и восточноевропейских исследований университета Канзаса, отмечал, что до 1950-х гг. в библиотеках США находилось только несколько славянских коллекций. Большинство американских университетов начали собирать их в конце 1950-х — начале 1960-х гг. В советские времена приобретение качественных научных материалов было проблематично. Советские книги, особенно научная литература, выходили ограниченным тиражом и сразу же раскупались. Вместе с тем политические издания в Советском Союзе субсидировались из бюджета, что обеспечивало низкие цены на книги и позволяло библиотекам приобретать их в большом количестве [10].

Начиная с 1956 г. под эгидой AAASS, при поддержке государственного департамента США, Международной организации научных исследований и обменов (IREX) и Центра российских и восточноевропейских исследова-

ний университета Питсбурга составляет Американская библиография славянских и восточноевропейских исследований (ABSEES). ABSEES охватывает североамериканские исследования Восточной Европы, России и бывшего Советского Союза. В ней содержатся библиографические отчеты по журнальным статьям, книгам, их оглавлению, книжные обзоры, диссертации и избранные правительственные публикации. Электронная версия ABSEES доступна колледжам, университетам и библиотекам за ежегодную подписную плату [11].

Подобная система была создана и британским Советом славянских и восточноевропейских библиотек и информационных служб (COSEELIS). Членами Совета являются библиотеки университетов Бирмингема, Кембриджа, Эссекса, Глазго, Лидса, Ноттингема, Оксфорда, Лондона, Британская библиотека, Британская библиотека политических и экономических наук и Национальная библиотека Шотландии. Основанная в 1964 г., организация способствует сотрудничеству библиотек Соединенного Королевства, занимающихся славянской и восточноевропейской проблематикой.

Журнал «Solanus», издаваемый группой библиотек с 1966 г., в 1986 г. стал ежегодным изданием, публикующим на своих страницах материалы, связанные с библиотековедением, архивоведением и библиографией, относящейся к России, СССР и Восточной Европе. COSEELIS принял участие в издании в 1971, 1981 и 1992 гг. справочников «Ресурсы британских библиотек в славянских и восточноевропейских исследованиях». В 1975, 1986, 1997 гг. были осуществлены проекты, анализирующие потребности и возможности академического сообщества в области славянских и восточноевропейских исследований. С августа 1999 г. Совет выступает консультативным органом трехгодичного проекта по сотрудничеству в приобретении материалов по славянским и восточноевропейским исследованиям. Совет создает в Интернете указатель направлений научных российских и восточноевропейских исследований; составляет онлайн-овые списки материалов, находящиеся в библиотеках Соединенного Королевства, и создает единую поисковую систему для работы с базой данных. Советом составлен регистр славянских и восточноевропейских материалов на микрофильмах, общий список славянских и восточноевропейских газет в британских библиотеках и европейская библиография славянских и восточноевропейских исследований EBSEES [12].

В 1990-е гг. многие библиотеки начали координировать свою деятельность на более высоком уровне, было создано несколько консорциумов, объединивших библиотеки США и Канады. Так, в 1993 г. был основан Консорциум славянских коллекций библиотек восточного побережья (East Coast

Consortium of Slavic Library Collections), а в 1995 г. Консорциум славянских и восточноевропейских библиотек тихоокеанского побережья (Pacific Coast Slavic and East European Library Consortium).

Консорциум славянских коллекций библиотек восточного побережья был основан для координации деятельности библиотек Колумбийского, Гарвардского, Корнельского, Йельского, Принстонского

университетов и Публичной библиотеки Нью-Йорка. Усилия учредителей были направлены на формирование и расширение коллекций; проведение новых закупок без неоправданного дублирования материалов; подготовку справочной литературы и составление описаний коллекций; совместный поиск источников финансирования; идентификацию электронных ресурсов славянских и восточноевропейских исследований. Координационный центр консорциума находится в Принстонском университете.

Членами Консорциума славянских и восточноевропейских библиотек тихоокеанского побережья являются библиотеки Гавайского университета и Стэнфорда, университетов Аризоны, Калифорнии, Орегона, Сиэтла, Британской Колумбии. Консорциум был создан для содействия славянским исследованиям в Северной Америке и расширения их научной базы, обеспечения прямого доступа преподавателям и студентам каждого университета к библиотечным ресурсам консорциума, обмена профессиональной информацией. Области сотрудничества включают формирование коллекций, новые приобретения, составления каталогов, хранение документов, библиографический контроль и другие технические услуги. Консорциум координирует совместное приобретение и создание баз данных, дорогих коллекций микроформ, микрофильмов и репринтных материалов.

Начавшая складываться в конце 1940-х — начале 1950-х гг. система организаций и институтов, занимающихся российской и советской проблематикой, приобрела к настоящему времени четкую структуру, охватывающую все ступени образования и научных исследований.

В исследованиях, опубликованных в последние годы, отразился широкий спектр взглядов на будущее россики и советики в англо-американской академической среде. Следует обратить внимание на ряд коллективных работ 1990-х гг., таких как «После советологии: политические и исторические эссе», «Посткоммунистические исследования и политическая наука: методология и эмпирическая теория в советологии», «После советских исследований», «Переосмысливая советский крах: советология, смерть коммунизма и новая Россия» [13, 14, 15, 16].

Например, в сборнике «После советских исследований» для редактора Д. Орловски область исследований имеет прошлое и будущее, но для одно-

го из авторов — М. Левина «совершенно очевидно — СССР больше нет, следовательно, нет и советологии, речь может идти только о бывшей советологии» [15, р. 56]. А. Буравой, в целом разделяя такую точку зрения, высказывал мнение, что советология может сохранить за собой функции изучения прошлого. «Советология, по определению, имела дело с Советским Союзом... Его исчезновение означает, что советология может изучать только прошлое» [15, р. 78]. Нам представляется, что такая позиция точнее всего отражает современную реальную ситуацию и позволяет оставить в прошлом споры о приоритете той или иной общественной науки в рамках советологии.

Исторические дисциплины, во всем их многообразии, составляют сегодня основу советологии. «Выражаясь образно, «умерла» не советология, а Советский Союз, оставив ученым беспрецедентную возможность проведения исследований» [15, р. 303].

Интеграция с общественными и политическими науками в методологических вопросах необходима, междисциплинарные подходы, безусловно, могут обогатить проводимые исследования, но изучение комплекса советских проблем будет вестись в рамках исторической науки. Использование в последние годы целого ряда недоступных ранее источников позволяет говорить о реальных перспективах советологии как исторической дисциплины в англо-американском академическом сообществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Петров, Е. В.* Американское россиеведение: словарь-справочник. [http:// petrov5.tripod.com/welcome.htm](http://petrov5.tripod.com/welcome.htm)
2. *Тишков, В. А.* История и историки в США / В. А. Тишков. М., 1985.
3. *Петров, Е. В.* «Русская тема» на Западе: словарь-справочник по американскому россиеведению. СПб.: СПб им. В. Б. Бобкова, филиал РТА, 1997. [http // chss.irex.ru/db/zarub/view_bib.asp?id=682](http://chss.irex.ru/db/zarub/view_bib.asp?id=682)
4. Major Research Centers, Institutes and Programs in Soviet, Russian, and East European Studies // Handbook of political science research on the USSR and Eastern Europe: Trends from the 1950s to the 1990s. Westport, Conn., 1992.
5. AAASS Website. <http://www.fas.harvard.edu/~aaass/>
6. Canadian Association of Slavists. <http://www.utoronto.ca/slavic/cas/>
7. BASEES. <http://www.gla.ac.uk/External/basees/index.html>
8. Legislative Branch. <http://www.gov/legislation/hea/sec601.html>
9. Stalin-Era Research and Archives Project Webpage. <http://www.utoronto.ca/serap/>
10. The University of Kansas Libraries Slavic Dept. <http://raven.cc.ukans.edu/~slavlib/bl24.html#pt1>

12. <http://carousel.lis.uiuc.edu/%7Eebsees/search.htm>
13. *Beyond Sovietology: Essays in Politics and History*. Armonk, 1993.
14. *Post-Communist Studies and Political Science: Methodology and Empirical Theory in Sovietology*. Boulder, 1993.
15. *Beyond Soviet Studies*. Washington; Baltimore, 1995.
16. *Rethinking the Soviet Collapse: Sovietology, the Death of Communism and the New Russia*. London; New York, 1998.